

«ВПЕРЕД, ГЕРОИ! К ПОБЕДЕ, ОРЛЫ!»

Во время похода Южной группы войск я служил в штабе 2-й бригады, входившей в 45-ю дивизию. Командование этой дивизии состояло в основном из лиц, хорошо знавших друг друга по революционным дням 1917 года в Кишиневе, по схваткам с буржуазией на молдавской земле. Начдив И. Э. Якир, начальник штаба И. И. Гарькавый, комбриг Г. И. Котовский, военком бригады Ф. Левензон, заведующий политотделом А. Гринштейн... Можно и дальше перечислять имена тех, кого сдружил боевой поход и кто занимал командные посты в 45-й.

Как эти люди оказались снова вместе, хотя годом раньше, после отступления бессарабских отрядов к Воронежу, военная судьба разбросала их по разным участкам? А вот как. Успехи Красной Армии весной 1919 года в Причерноморье породили надежду на скорое освобождение и Закарпатского края. Приближалось время воссоздания бессарабских советских воинских частей, в связи с чем в Одессу съехались И. Э. Якир и его товарищи.

У Ионы Эммануиловича установились не просто добрые, а самые близкие и доверительные отношения с председателем Одесского губкома партии Я. Б. Гамарником. И когда выяснилось, что из-за яростного сопротивления противника сроки освобождения Бессарабии отодвигаются, Ян Борисович помог приехавшим товарищам влиться в 45-ю дивизию, что позволило укрепить ее ряды.

В дивизию вошли бессарабские отряды и остатки частей бывшей 3-й Украинской армии, ослабленные потерями в боях. Прежний начдив, зараженный духом партизанщины, не был способен навести в частях дивизии революционный порядок. Безвольным, к тому же больным оказался его начальник штаба. Между тем полки, разбросанные по сильно растянутому фронту, испытывали упорное давление врага и вынуждены были отступать. Чтобы

стабилизировать участок фронта, пужны были кардинальные меры. Одной из таких мер и явилась смена командования дивизии, осуществленная Реввоенсоветом 12-й армии по рекомендации Одесского губкома партии.

Вместе с Якиром в дивизию прибыл ее новый комиссар Николай Голубенко, состоявший ранее членом РВС 3-й Украинской армии. Это был молодой по возрасту политработник, но уже прошедший школу политической борьбы. Рабочий-металлист, он еще юношей стал революционером, успел побывать в сибирской ссылке. Голубенко глубоко вникал в дела дивизии, работал с Якиром и Гарькавым дружно и согласно, был волевым и смелым военкомом.

Становлению 45-й дивизии Ян Борисович помогал всячески. Его воздействие мы особенно ощущали, когда он стал членом Реввоенсовета Южной группы войск. Не говоря уже о боевых приказах, которые он подписывал вместе с командующим Якиром, об обращениях Реввоенсовета или «Памятке бойца Южной группы» — все эти проникновенные документы оказывали большое влияние на красноармейцев, — Гамарник часто бывал в наших частях, причем в наиболее трудные моменты, когда деловой совет, практическое указание опытного политработника имели особую значимость.

В моей памяти образ Яна Борисовича отложился ярко и неизгладимо. В нем органически сочетались глубокая убежденность, сильная воля, высокое чувство ответственности, собранность, предельная скромность. Настоящий военный комиссар!

А какую роль сыграл Гамарник в судьбе Григория Ивановича Котовского! Человек небывалой отваги, Котовский еще в годы первой русской революции проявил себя народным героем. Прославился он и в боях 1918 года — как командир конного разведывательного отряда под Тирасполем, руководитель диверсионных групп в тылу немецких оккупантов. Однако нашлись люди, которые противились назначению Григория Ивановича на должность командира 2-й бригады, распространяли слухи о его «партизанщине» и неизбежном превращении в «батьку». Гамарник решительно отмел подобные поклепы, поддержал кандидатуру Котовского. И не ошибся: Григорий Иванович в последующих боях показал себя талантливым командиром.

Оперативным планом Южной группы Г. И. Котовскому отводилась важная роль. Возглавляя левую колонну войск, он двумя бригадами — 1-й и 2-й — должен был по крайней мере двое суток сдерживать натиск петлюровцев на линии железной дороги Крыжополь — Рудница — Кодыма и около близлежащих сел, что позволило бы центральной колонне уйти от Бирзулы (Котовск) подальше на север, к Умани. Лишь после этого частям левой колонны надлежало оторваться от противника и следовать в тот же район.

Двое суток... Сколько они потребовали от воинов мужества и хладнокровия, небывалой стойкости, а от командиров, помимо всего, и умелой распорядительности! Трудности усугублялись тем, что прекратилась связь с центральной колонной и мы не знали, далеко ли она продвинулась, когда нам можно идти ей вслед. Решение целиком зависело от Котовского, и он сознавал свою огромную ответственность. Ведь в составе центральной колонны находились штаб и Реввоенсовет Южной группы, партийно-советский актив из Одессы, громоздкие обозы с боеприпасами, продовольствием, со спасенными ценностями одесского банка. Хотелось надеяться, что начальник штаба 45-й дивизии И. И. Гарькавый с 3-й бригадой, дивизионной школой, возглавляемой храбрецом Иваном Базарным, другими подразделениями сумеет провести эту колонну по намеченному маршруту. А вдруг?.. Нет, лучше уж принять на себя еще один удар, но прикрыть, надежно прикрыть боевых товарищей... И Котовский, его подчиненные продолжали схватку.

Две небольшие по численности бригады стойко отбивали натиск двух петлюровских дивизий. Бесперывно трещали пулеметы, пока вода не закипала в кожухах. Ружейный огонь то и дело сменялся звоном скрестившихся штыков. Отбивали одну вражескую цепь, а уже напирала другая. Два полка 1-й бригады почти полностью полегли в этой сече, заметные потери понесла и 2-я бригада. Но петлюровцы получили достойный отпор, откатились, оставив на поле боя много трупов своих солдат.

Выиграв время, Котовский отдал приказ об отходе. Совершить отход было не просто, но проходил он организованно, быстро, люди проявляли находчивость и военную хитрость...

На станции Рудница скопились красноармейцы, местные жители, беженцы. Неразбериха, казалось, полнейшая, перемешались подразделения и обозы. Команды старшин не действуют на возбужденную толпу. Но вот комбриг приказывает собрать духовой оркестр — звучит музыка, и бойцы строятся поротно. Открывается летучий митинг. Григорий Иванович произносит короткую речь. Он воздает славу героям, погибшим в боях. Хвалит полки за отвагу и стойкость. Призывает бойцов и командиров к выдержке и дисциплине. Напоминает — впереди еще долгий и трудный путь.

Части дивизии, погрузив поклажу на крестьянские подводы, под покровом ночи двинулись к югу. Да, именно к югу. Такое неожиданное направление было подкреплено заведомо распущенным слухом: «Уходим в родную Бессарабию». А пройдя полтора десятка верст, войска круто поворачивают на восток, затем на север. 6 сентября мы переправились через реку Буг в районе села Хошеваты. Этот крюк, конечно, отнял драгоценные часы, зато запутал противника. Двигаясь ускоренным темпом, делая самые короткие привалы на ночлег, левая колонна через несколько дней догнала центральную.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке